

БОСПОРСКАЯ НАДПИСЬ IOSPE, II, 33

В боспорских надписях римского времени царь почти всегда носит эпитеты φίλοκαισάρ και φίλορώμιος¹. Как показал Мюнстерберг, мы имеем в данном случае дело с греческой калькой латинского титула *amicus Caesaris populiq(ue) Romani*².

В боспорских надписях, найденных до сих пор, нет прямых указаний на заключение договора о дружбе с Римом, что всегда предшествовало факту именованию нового союзника φίλορώμιος.

У Плутарха (Лис., 24, 1), где идет речь о просьбе Махара принять его в число «друзей» римского народа, имеется любопытное выражение θεόμενος (т. е. Μαχάρης) Ρωμίων ἀντραφῆναι φίλος και σύμμιχος.

О том, куда вписывали этих друзей, можно заключить из *senatus-consultum de Asclepiade* (CIL, I, 203, IG, XIV, 951): *uti (consules) eos in amicum formulam referendos curarent*—ὁπως τούτους εἰς τὸ τῶν φίλων δατάγμα ἀνενεχθῆναι.

Такая практика продолжалась и в эпоху империи, как можно заключить из одного места у Диона (LIII, 25, 1): *κάν τῶ αὐτῷ ἔτει τοῦτω* [т. е. в 25 до н. э.] ὁ τε Πολέμων ὁ ἐν τῷ Πόντῳ βασιλεύων, ἔς τε τοὺς φίλους και ἔς τοὺς συμμάχους τοῦ δήμου ἐνεγράφη.

В этой связи обращает на себя внимание боспорская надпись 133 ¼ г. н. э. (IOSPE, II, 33), в которой боспорский царь Реметалк прославляет Адриана, как своего *εὐεργέτην και ἴδιον κτίστην*³.

Надпись восстановлена была Беком и Латышевым (по копиям Стемпковский и Дюбуа). По Латышеву надпись перепечатана у Канья (IGRR, I, 877). В издании Латышева она гласит: Ἀυτοκράτορα καίσαρα Τραῖαν[οῦ υἱὸν] Ἀδριαν[ο]ν Σεβαστὸν τὸν τοῦ [Βοσπόρου? εὐεργέτη]ν και ἴδιον κ[τ]ιστή[ν], Τιβερίου[ς] Ἰσώ[λλιος] βασιλεῦς Ρομετάλκης, φιλό[καισα]ρ και⁶ φίλορώμιος εὐσεβής, εὐχα[ρ]ιστήσας..... ἀν[έ]στησε[ν] δι' ἐπιμε[λ]ητοῦ... Ἰου[λί]ου Φ[λαβ]ιανοῦ..... ἔτους ἑξήκ[α] και μ[η]νός Ἀπ[ε]λ[λ]αίου...

Другие дополнения:

строка 1: Τραῖαν[οῦ] Ἀδριαν[ο]ν C a g l a t, IGRR, I, 877.

¹ R. Münsterberg, *Verkannte Titel auf griechischen Münzen*, J. Ö. A. I., XVIII, 1915, 317 слл.

² Мюнстерберг строит свои выводы на двух фактах:

а) В надписи IOSPE, II, 40 Савромат I назван *amicus Imp(eratoris) populiq(ue) (omani) praestantissimus*.

б) Боспорские монеты, начиная со времен Котиса I, имеют изображения *почетных даров* (TEIMAI), которые римские императоры присылали царям Боспора, как своим «союзникам», на что в свое время уже обратили внимание акад. Келлер (Ges. Schriften I, St. Petersburg, 1850, стр. 196—99) и Кене (Mus. Kotschubey, II, 219).

Совершенно искажают смысл подлинника переводы Ашика («Боспорское царство», I, 80: «преданный императору и римлянам»), Ростовцева («Эллинизм и иранство», 169: «любящий Рим и любящий Цезаря») и Латышева (перевод к IOSPE, II, 354, 356: «римлянолюбивая»). Между тем в переводе к IOSPE, II, 25, в которой речь идет об Аспурге, φίλορώμιος переведен правильно «друг римлян». Тем не менее Каллистов (ВДИ, 1940, № 2, стр. 67, 73) и Дьяков (ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 75; УЗМГПИ им. Ленина, XXVIII, стр. 30) говорят о «римлянолюбивой» Динамии.

³ Обычно в боспорских надписях римский император назван *εὐεργέτης* (IOSPE, II, 34, IV, 420) или σωτήρ και εὐεργέτης (IOSPE, II, 32, 354; IV, 201). Употребление выражения ἴδιος κτίστης придется объяснить заимствованием готовой формулы, которая применяется обыкновенно к городу, фиасу и т. д. Так, Адриан называется *κτίστης τῆς οἰκουμένης* (SEG, III, 425), Савромат—*εὐεργέτης τῆς πατρίδος και κτίστης* (IOSPE, II, 39).

стр. 5—6: εὐχριστ[ῶν τῆς εἰ] [ἐχρ]τὸν καλοκα[γαθ]ι[χς]?—Boesekh. SIG, II, 2108 сл; εὐχρ[ε]ισ[τῆς]... γρ[ε]... Cagnat.

стр. 7: λ...σ...Ἀδριανῶ—Cagnat; Φ[λ.]Ἀρρ[ιανῶ]—D o u l c e t, Quid Xenophonti debuerit Fl. Arrianus, Paris, 1882; N i s s e n, RM, XLIII, 258, 5.

По поводу дополнения Бека в строках 5—6 Латышев замечает, что они не согласуются со следами букв на камне, хотя он сам ничего более определенного не может предложить (комментарий к IOSPE, II, 33, стр. 35).

Стр. 3 кончается на σιο или σιοσ, что восстанавливается как T[ιβέριος] Ἰού[λιος], причем буквы λιος являются уже началом стр. 4¹. Таким образом, при сравнении лакуны в 5—6 стр. (от букв εσ...χ...с до γρ[ε]р) со стр. 4 (36 букв) мы видим, что в 5-й строке, нехватает около 10 букв, а в 6-й строке—10—12.

Итак, вся лакуна охватывает пространство в 20—22 буквы, причем почти в конце 5-й строки читается буква σ (по Беку).

Учитывая тот факт, что боспорские цари были «друзьями» императора (ср. эпитеты Реметалка в данной надписи², можно попытаться восстановить стр. 5—6 таким образом: εὐχριστ[ῶν ἐπὶ τῷ ἐ]ς[τὸς φίλους ἐν] γρ[ε]ρ[ήν]α, т е. «в знак благодарности за внесение его в число (его) друзей». Так, в декрете в честь Диофанта читаем: ἐρ' οἷς ὁ δᾶμος εὐχριστῶν ἐτίμασε...

В IOSPE ἐγγράφω пишется часто через —v³, ср. IOSPE, II, 439, 452, 456 (см. также D i t t., SIG³, IV (Index), стр. 301). Так как по-гречески артикль часто имеет значение притяжательного местоимения никакой надобности в ἐχρ[ε]τὸ нет. При таком чтении отпадают всякого рода эпиграфические и грамматические затруднения, вроде черточки перед γρ[ε]р и перед χν, которые могут быть восстановлены только как буквы —v или —i, непонятный Imperfectum ἐνέγγραφε (если полагать что на камне читалось [ἐνέ]γγραφ[ε]ς κα[ὶ] ἀν[έ]στ[η]σε[ν] и др. Что же касается восстановления имени эпимелета, надо согласиться с Брандисом, что вряд ли здесь мог упоминаться римский легат Флавий Арриан, правитель Каппадокии в 30 г. II в. н. э.⁴

Таким образом, данная надпись позволяет сделать целый ряд выводов, имеющих немаловажное значение для истории римско-боспорских отношений.

Во-первых, договор о дружбе (amicitia) с Римом не был наследственным, а обновлялся при вступлении на престол каждым новым царем⁵.

¹ Предложенные к этой строке конъектуры [βασιλε]ύς и φιλ[ο]χ[η]σ[α]ρ также вне всяких сомнений. Поэтому надо считать, что строка 4 восстановлена правильно и что надпись имела в среднем по 36 букв в строке. Из этой длины и надо исходить при восстановлении надписи. Тем не менее 1—2 стр. у Латышева насчитывают лишь по 30 букв, что явно недостаточно. Поэтому я бы предложил конец стр. 1 дополнить таким образом: Τρι[κ]υβ[ο] θεοῦ οἰόν[ο]; ср. Δελτίον Ἀρχαιολ. 1890, стр. 45 (ILS, I¹, 345). Конец стр. 2 можно по аналогии с IOSPE, II, 355 и ИАК, LXIII, 114, 3, где читается εὐμαχ[ε]ς Βοσπόρου дополнить: τοῦ [παντός Βοσπόρου?] ср. D i t t e n b e r g e r, SIG³, 569, 30, 1023, 40. За это дополнение говорят также стилистические соображения, а именно: противопоставление π[α]ντὸς Βοσπόρου εὐρέτην и ἰδ[ι]οῦ χρίστην.

² См. также IOSPE, II, 353, 437; ИАК, LXIII, 110, 2; монеты его с изображением почечных даров см. К ὀ h n e, II, табл. 14, №№ 157, 59, стр. 263; Б у р а ч к о в, табл. 29, № 185, пр. 263, № 196 и там же, № 189, стр. 264, пр. 200; О р е ш н и к о в, Кат. Увар., стр. 99, №№ 632—635; W r o t h, Cat. Brit. Mus., стр. 63.

³ На это обратил мое внимание проф. С. Я. Лурье, которому приношу здесь свою благодарность.

⁴ B r a n d y s, Bosphoros, RE, III, 1897, 784.

⁵ Так как римское право не знает наследственности царской власти, то после смерти царя—«друга римского народа», его наследник должен был обновить договор своего предшественника, по существу, заключить новый договор.

Во-вторых, Реметалк, как известно, правил с 131/2 г. н. э.¹, а надпись датирована 133/4 г., из чего следует, что между вступлением Реметалка на престол и внесением его в список «друзей» прошло два года или около этого. Это, конечно, не значит, что в течение почти двух лет Реметалк не был признан римским императором. Титул «друг» иногда давался после признания царя законным монархом, как об этом говорят случаи с Фарнаком (D i o, XXXVII, 14, 2) и Птолемеем XI (там же, XXXIX, 12). Полемон, например, был внесен в список «друзей» через четыре года после вступления на престол и признания его Римом (там же, LIII, 25, 1).

В-третьих, эта «дружба» далеко отходит от обычного шаблона, когда контрагент Рима лишался возможности вести самостоятельную внешнюю политику². Известно ведь, что тот же Реметалк заключил союз (συνδικία) с Херсонесом (IOSPE, I² 423)³. Это, как и ряд других моментов, указывает нам на о с о б о е правовое положение Боспора в эпоху Римской империи.

И, наконец, можно думать, что такого же происхождения, как наша надпись, и другие надписи боспорских царей в честь римских императоров (IOSPE, II, 355; IV, 201), а особенно те, которые вырезаны на пьедесталах статуй, очевидно, императоров (IOSPE, II, 34; 354; возможно также, IOSPE, II, 32; IV, 420).

Б. Надэль

¹ L a t y s c h e v, IOSPE, II, praef., стр. XLVIII.

² B o h n, Qua condicione iuris reges socii populi Romani fuerint, Diss., Berlin, 1876, стр. 40—41; S a n d y s, там же, стр. 91 слл.

³ Ср. M i n n s, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, стр. 524; 605.